
УДК 330.34:331.522.4

DOI: <https://doi.org/10.32782/2304-0920/1-80-2>

Шедяков В. Е.

независимый исследователь (г. Киев)

КОНСОЛИДАЦИЯ ИНТЕРЕСОВ В ФОРМИРОВАНИИ КАЧЕСТВА ОБЩЕСТВЕННОЙ ФОРМЫ ТРУДА

Развитие процесса труда рассматривается как важная сфера общественной интеграции. Диффузия трудовых отношений оказывает непосредственное воздействие на комплексное состояние общества и вектор динамики. В свою очередь, совершенствование систем образования и реализации стимулов сказывается на формировании интеграционного потенциала труда. Причем отражается как технико-технологический уклад, так и общественная форма труда. Одновременно возрастает роль как расширения возможностей трудовой миграции, так и влияния распространения представлений о жизнедеятельности в привилегированных слоях населения и наиболее благополучных странах. Соответственно, вопросы принятия Трудового кодекса выступают весомым аргументом не только в экономической динамике, но и в социальном климате, что требует отражения в стратегии и тактике реформирования.

Ключевые слова: труд, содержание труда, форма труда, характер труда, интересы, стимулы, стимулирование.

Постановка проблемы. Трансформации труда: состояния его содержания, форм и характера наряду с развитием общественных возможностей удовлетворения потребностей превращают отношение к деятельности в важнейшее направление ненасильственной интеграции, порождая и отражая качество взаимодействия интересов, их динамику [1–5].

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретико-методологическую основу статьи составляют поиски в направлении, во-первых, содержания и формы трудовой деятельности (А. Абызов, А. Агг, И. Баткаева, Д. Богиня, В. Борисов, В. Буслинский, И. Буян, О. Васильев, Н. Гвоздева, Е. Гришинова, О. Дигилина, О. Жеманов,

Е. Жулина, Н. и Р. Иванова, Л. Ивановская, В. Канаев, Е. Капустин, А. Кибанов, М. Колосницына, В. Коцюбинский, Н. Лясников, А. Мазин, А. Маскаева, А. Наумов, А. Разжигайев, А. Саакян, К. Сабо, Б. Сухаревский, И. Чангли); во-вторых, природы кооперирования (посредством солидарности/партнерства и состязательности/конкурирования) как механизма взаимоувязки интересов (В. Андриенко, Г. Анисимова, А. Арсеенко, В. Афанасьев, А. Балашов, С. Белозерова, Е. Борисова, С. Буко, Н. Бухарин, М. Буравой, С. Вакуленко, Э. Вильховниченко, М. Воейков, И. Гончарова, В. Гуляев, Э. Дюркгейм, Г. Егиазарян, А. Емельянов, Ю. Еремин, В. Жуков, В. Кабалина, Е. Катихин, В. Ковалев, Р. Колосова, А. Колот, Ю. Конопина,

Е. Куделин, К. Кязимов, Н. Лапина, М. Либоракина, Ю. Маслюков, М. Михайлов, В. Михеев, А. Мотылев, Г. Назарова, Ю. Одегов, С. Одяков, В. Поляков, С. Пышкина, А. Рыков, И. Соболева, Ф. Хайек, С. Хохлявин, А. Чайнов, Т. Чубарова, П. Эхин и др.); в-третьих, формирования и реализации стимулов к труду в системах управления (А. Гастев, А. Крэйг, К. Маркс, Э. Мэйо, А. Милуков, С. Минц, Дж. Нэш, Р. Оуэн, А. Покрытан, Ф. Ричардсон, Ф. Ротлибсиргер, А. Рубан, Л. Смирнич, К. Уолкер, Ф. Тейлор, Г. Форд, Л. Ханифан, А. Чаусовский и др). Также учтены исследования научных школ по выявлению механизмов возникновения и реализации разноуровневых интересов в трудовой сфере, зафиксированные, прежде всего, в работах В. Агеева, Г. Арефьевой, Л. Архангельского, В. Бабица, Л. Буевой, И. Витаньи, А. Вихляева, Ю. Горбунова, О. Загороднего, Г. Зазерского, Т. Заславской, А. Здравомыслова, А. Зеличенко, А. Зуева, В. Каманкина, Е. Капустина, Л. Конаревой, Ф. Кошелева, И. Кузьминова, Т. Лепейко, Э. Либановой, В. Лозового, Д. Марковича, Э. Миженской, Л. Мясниковой, В. Некрасова, И. Обломской, Ю. Палкина, Ю. Пахомова, С. Перегудова, И. Петровой, Н. Победы, В. Подмаркова, И. Поповой, И. Пусенковой, В. Радаева, Ю. Саенко, А. Семенова, А. Синенко, Н. Танащенко, В. Тарасова, Ж. Тощенко, Н. Ушенко, Л. Эрхарда, В. Шилова, В. Ядова и др.

Выделение не решенных ранее частей общей проблемы. Вместе с тем использование трудовой активности как фактора консолидации требует серьезного пересмотра системы применяемых стимулов, в частности на основе переноса акцентов с рассмотрения труда как фактора удовлетворения первичных материальных потребностей (что всё больше становится уделом сначала машин, затем автоматизированных производственных комплексов, а там и биоробототехники) к его роли в высвобождении социальной энергии, прежде всего – развития способностей и развертывания творчества. Тем самым кардинально усложняется характер и управления, где на первый план выходят методы стимулирования.

Цель статьи. Главной целью данной работы является формулирование итогов изучения общественного звучания комплекса трансформаций трудовой деятельности.

Изложение основного материала. Творчество по своему содержанию и характеру выступает процессом саморазвертывания сущностных сил (прежде всего способностей, интересов, ценностей) в активности. Изменение содержания трудовой деятельности, ее преимущественно организационно-технологической составляющей, фиксируется ее содержательностью. Вместе с тем многообразие материально-вещных, социально-идеальных и материально-социальных форм сводится в определенную целостность общественным устройством жизнедеятельности, социально-технологическими укладами и порядками общежития [6–10]. Формирование представления о творчестве как ядре наиболее общественно ценного содержания трудового процесса во многом предопределяет усиление звучания труда и для общественного климата, и для воплощения сугубо индивидуального комплекса одаренности каждого.

На успех в обществе знания можно рассчитывать исключительно при расширении поля творчества (прежде всего духовно-интеллектуального). Отсюда – и общественная необходимость высвобождения времени человека для просоциального

творчества в труде, и формирование культуры деятельности. Отсюда также – цивилизационная потребность в постоянном мотивировании и обучении деятельности при акценте на воспитании характеристик «человека разумного», а не «человека умелого», в экономическом поведении – не «человека экономического», а «человека творческого», не «потребителя» или «пройдохи», а «созидателя», с формированием и комплексной стимулирующей желательные изменения общественной среды, и кластеров развития. Соответственно, новые горизонты развития открываются тем государствам, чье общественное устройство максимально способствует реализации творческого (прежде всего интеллектоемкого) потенциала каждого, а Сверхпроект может консолидировать, структурировать и мобилизовать на решение созидательных задач. Соответственно, необходимо культивирование продуктивных моделей развития, при которых трудовые отношения все заметнее приобретают характерные черты не просто весомого направления социализации/аккультурации, но и механизма самовыражения, самовоплощения, реализации представлений о справедливости в индивидуальной и общественной жизни, публичных и частных целях/интересах. Т. е. участие в новых трудовых отношениях не только трансформирует требования к обладанию знаниями, навыками, умениями (в т. ч. постоянному обновлению их, в частности путем самообучения), но и меняет общественное и индивидуальное восприятие и оценку и задатков, и происходящего (например, выращая чувство самоуважения, профессиональной гордости, собственного достоинства, следующие из них мотивы, интересы и цели). Между тем при учете лишь наиболее очевидных связей и механизмов (например, монетарных) упускается широкий диапазон реакций общества как социокультурной целостности.

Процесс трудовой деятельности интегрирует объективный и субъективный аспекты, влияет на качество социального самочувствия. При этом среди массы показателей процессов труда во многом критериальны относящиеся к культуре деятельности, отражающейся на отношении к труду, в частности – на дисциплинированности работника и дисциплине труда. Характер дисциплины связан отнюдь не только с технологическими цепочками и уровнем промышленно-производственного уклада, он напрямую связан и с производственными отношениями, и с общественными традициями, воплощая сквозь призму ценностно-смысловых комплексов как восприятие вида деятельности, так и целеполагание. Находящаяся в ядре материальных и духовных производства и обмена воссоздание идеального фиксирует конкретно-историческое разнообразие социально-экономических процессов, проходящих, прежде всего, на уровнях материально-технического (изменений потребительных стоимостей), социально-материального (стоимостей) и социально-идеального (форм стоимости). Состояние же и динамика культурно-цивилизационного мира продуцируют конкретные формы взаимосвязи людей, соотношение общественной психологии и общественной идеологии в духовной жизни, теоретического и повседневного уровней общественного освоения и осознания действительности. Конкретно-исторический способ взаимодействия охватывает отношения диапазона от партнерства до конкуренции (экономическими и неэкономическими путями). Создание цены товара – денег – капитала всё замет-

нее отрывается от производственного процесса, ориентируясь на фиктивный капитал и используя инструментарий маркетинга. Вокруг ценностей складываются ценностные ситуации, перерастающие в ценностно-смысловые комплексы, отражаемые ценностными коррелятами. Само отношение к труду, его целям, процессу, условиям, предметам и результатам складывается во взаимодействии факторов индивидуализации и социализации, отражая характер интеграции интересов в приоритетном проявлении деятельностью своего потенциала в обеспечении жизни, самовыражения и фиксации места в обществе.

Усиление социального аспекта труда – и этап в освобождении труда, и элемент творческого освоения действительности, повышения уровня индивидуализации и социализации, качества трудовой жизни [11–15]. Осуществление многоуровневого взаимного кооперирования – фактор превращения социальности в средство развития, позволяющее в том числе и подъём гармоничной персональной одаренности, а также социальной и индивидуальной творческой активности. Именно надиндивидуальные, надэгоистичные и другие трансцендентные факторы, объединенные и структурированные Сверхпроектом, часто оказываются решающими на макро- и микроуровне. Освоение каждого нового уровня в высвобождении энергии индивидуальной и социальной творческой активности приводило к историческим свершениям. Нынешние формы их структурирования часто рассматриваются сквозь призму социального партнерства и производственного народовластия/демократии (на микроуровне) и в приобретении качества равноправного взаимодействия целостных и самоценных полиструктур культурно-цивилизационных миров (на макроуровне). Вместе с тем именно качество и направленность взаимозависимости, а также ее механизмы и субъектность оказываются в эпицентре международных противостояний переходного времени.

Стимуляционная ситуация проявляет комплекс взаимодействия существенных сил человека в направленности и интенсивности его активности. Так, сорезонирование состояния и динамики производства с иерархиями способностей, потребностей, интересов проходит сквозь призму восприятия (соответственно целям, нормам, традициям, ценностным ориентациям и установкам и т. д.) и формирует эффективность тех или иных стимулов и мотивов в порождении и закреплении заинтересованности, определении ее направленности, продуктивности и интенсивности. Таким образом, стимуляционная ситуация как «свернутая» схема воспроизводства стимулов обладает богатой внутренней структурой с многочисленными внутренними (в т. ч. обратными) связями, значимо воздействующими на результат. Причём взаимовлияние инстинктивных и рефлексивных, ступенчатых и плавных, близконтактных и прерывистых, революционных и эволюционных коммуникаций изменчиво, что позволяет до известной меры подстраховку отсутствующих или инвалидных групп.

Тенденции осуществления стратегических метаморфоз вне зависимости от осознания и умения отражения их особенностей народами и их лидерами требуют изменений качества взаимодействия: как на внутреннем, так и на внешнем контурах структурирования. Трансформации воплощения (прежде всего в системе информационных взаимодействий) идеального, надиндивидуалистического понимания человека и общества. Под иллюзией же верховенства потребительских

интересов каждого легко заметна жесткая и предельно отчуждённая воля «техноструктуры», которая пытается задать индивидам их потребительский (редуцированный к биологии) стереотип. Игнорирование происходящих перемен как в процессе труда, так и в отношении к нему способно повысить уровень конфликтности в обществе. Намного более перспективной является разработка форм и механизмов управления, которая основывается на учете наметившихся изменений в форме и содержании деятельности, делает акцент на социокультурной организации трудовых отношений, позволяет применить широкие резервы промышленной демократии, создать условия для развития творчества.

Неправомерно при этом сводить логику изменений в трудовых отношениях исключительно к детерминированию культуры технологическими инновациями. Большое значение приобретает влияние именно культурной среды на появление и восприятие нововведений техники и экономики. Посему гуманизированные технологии формирующейся эпохи не являются социально нейтральными, уже на стадии проектирования в них закладывается сознательная ориентация на развитие и обогащение культуры. Изучение институциональных и ценностных принципов организации разных типов хозяйственных общностей, альтернативных подходов к оценке систем стимулирования позволяет преодолевать жесткий производственный детерминизм, отказываться от анализа и оценки хозяйственных ситуаций и процессов исключительно с утилитарно-прагматических позиций, переходя к исследованию трудового поведения и трудовых отношений с учетом историко-культурных, морально-психологических, религиозно-этических традиций, плюральных моделей персонального и группового выбора.

Соответственно, условия реформирования неминуемо требуют дальнейшего совершенствования механизмов общественного взаимодействия. Комплексное осуществление организационно-управленческого подкрепления творчества предполагает в первую очередь доформирование среды творчества (в частности, интеллектуального), точек его концентрации (например, в кластерной форме научно-образовательно-производственных объединений), картины специальности, систем постоянного обучения (включая переобучение и самообразование) творческой активности, прежде всего в труде и управлении. Место производственной сферы здесь уникально. С одной стороны, определяющим элементом производства и социальной жизни долгое время считался именно труд: он предоставлял ресурсы экономическому росту, обуславливал качество жизни, формировал ценности и отводил конкретные ниши профессиональным и социальным группам. С другой стороны, повышенные роли игры и обучения на личных и общественных осях самореализации усиливает потенциал взаимодействия, а постглобальное структурирование мироустройства требует повышения качества социально-информационных мембран.

Объективное изменение требований к конкурентоспособной организации труда предполагает квалифицированное и заинтересованное участие персонала в улучшении производства. Продуктивный механизм взаимодействия участников процесса общественного воспроизводства предполагает осуществление условий сохранения и развития различных форм общественного богатства, что базируется на консолидирующих принципах

производственной демократии как ядра социального партнерства, формирующего среду принципа возмездности, по которому не только компенсируются общественно-необходимые затраты труда индивида, но и сам индивид действует соответственно не только интересу к труду, а и предполагаемым последствиям своей активности. Так, наиболее общее воплощение сути и противоречий возмездности происходит через механизмы стимулирования и конкуренции, связанные ориентацией на алиментарность, соотносительностью деятельности с результатом, где самоценность деятельности существует, но требует и внешнего подтверждения. В этих условиях уже защита производительности консолидированного состояния и динамики общественных интересов требует системного укрепления механизмов народовластия, активно диффузируются в иные сферы жизни [16–21]. С одной стороны, государство обязано обеспечить максимально высокие социальные стандарты жизни и условия творчества (в частности, за счет организации решения вкуче с территориальными общинами рутинно-материальных, бытовых вопросов), предотвращения растрачивания способностей в бессмысленных гонках потребительства/стяжательства. Возрастает и искус праздности, иждивенческого и инфантильного поведения. С другой стороны, удовлетворение первичных потребностей вполне закономерно во все эпохи ведет к расширению спектра пожеланий населения. Продвижение индивидуализации предпочтений коррелирует с ростом запросов. Рост контрастов образа жизни в мире усиливает расширение миграции (в т. ч. трудовой, с оттоком профессионалов). Дополнительное давление обеспечивается тиражированием СМИ и Интернетом уровня жизни и моделей времяпрепровождения в наиболее благополучных слоях и привилегированных странах. Вместе с тем рост бережного отношения к разномыслию как неперемennom атрибуту творческого поиска становится важным следствием расширения корзины прав и свобод личности, воспринимаемая как справедливое. При этом, с одной стороны, участие в общественно полезной деятельности само по себе должно приносить не только удовлетворенность и чувство собственного достоинства, но и всестороннее благополучие с социальным признанием. С другой стороны, только различия в одаренности и творческого воплощения ее могут быть признаны справедливым основанием социального неравенства.

Выводы и предложения. Риски и возможности кардинальных изменений связаны как с запаздыванием в проведении перемен, так и с их диспропорциональностью. Отношения (пере)распределения богатства и бедности в масштабах как одного общества, так и ойкумены как целого существенно зависят от характера воспроизводствен-

ного цикла, фиксируясь в конкретике принципа Парето и коэффициента Джини. Парадигмальность трансформаций означает, прежде всего, возможность «обогнать, не догоняя» при использовании и общечеловеческого опыта и особенностей конкретного культурно-цивилизационного мира. Переходный период – время стратегического маневрирования, таких же рисков и возможностей. Сущность процессов, наполняющих переходный период, связана с противоборством различных вариантов дальнейших изменений, а не только отрицанием прошлых стратегий и зарождением грядущих. Важность переходной межпарадигмальности связана, прежде всего, с выходом за пределы «коридора свободы», а значит, кардинальным ростом диапазона как возможностей, так и рисков. Многие социальные тенденции все еще только формируются, другие трудно распознать в море прежних закономерностей и фактов, характеризующих уходящую реальность.

Таким образом, для расширения массива развития и реализации духовно-интеллектуального творчества государство вкуче с местным самоуправлением: 1) берет на себя (вкуче с местным самоуправлением) как удовлетворение первичных потребностей каждого, так и выполнение рутинных обязанностей и функций (прежде всего в производственной и коммунально-бытовой сферах); 2) отсекает устарелые формы фетишизма (товарно-потребительского и капитально-стяжательского) и избыточного неравенства; 3) создает заслоны перед возможным нарастанием абсолютного и относительного обнищания масс, а также перед негрудовыми формами обогащения, социальной, в частности имущественной, поляризации.

Формируется известная альтернатива: государственный патернализм (вплоть до диктата полицейского государства) или же ответственная активность населения. Во многом разрешение этого противоречия предопределяется в процессе обеспечения развития вектора заинтересованности общества и самодеятельности граждан.

Вместе с тем воспитание готовности к разумной инициативе и гражданской активности требует вовлечения широких слоев в образование (включая самообучение). Непрерывность воспитания «нового человека» – естественное условие общественной адекватности меняющимся природным, технико-технологическим и социально-экономическим условиям, уровню открывающихся возможностей и рисков.

По мнению автора, эффективное развитие дальнейших научных исследований в данном направлении предполагает, в частности, осуществление анализа адекватности наличных нормативно-правовых форм социально-экономическому содержанию преобразований организационно-управленческих отношений в хозяйственной сфере.

Список использованных источников:

1. Новая эра справедливости : Доклад Генерального директора МОТ. *Международная конференция труда*, 100 сессия. 2011. URL : http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_155846.pdf. (дата обращения: 17.02.2020).
2. Роулз Д. Теория справедливости. Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 1995. 514 с.
3. Шедяков В.Е. Социальная справедливость как фактор стратегической конкуренции. *Рухес*. 2016. № 1. С. 75–84.
4. Шедяков В.Е. Социально-экономические средства воплощения справедливости в постсовременном хозяйствовании. *Бізнес-навігатор*. 2018. Вип. 3–1(46). С. 16–19.
5. Шедяков В.Е. Гармонизация индивидуального и социального в становлении общества знания. *European vector of contemporary psychology, pedagogy and social sciences: the experience of Ukraine and the Republic of Poland* / ed. board: M. Kiedrowska, A. Erechemla, T. Braneki. Sandomierz: Baltija Publishing, 2018. Vol. 3. P. 446–470.
6. Ghai D.P., Khan A.R., Lee E.L.H. Alftan T. The basic-needs approach to development. Some issues regarding concepts and methodology. Geneva : ILO, 1980. 124 p.

7. Шедяков В.Е. Трудовые отношения в экономике познающего общества. *Digital and Innovative Economy: Processes, Strategies, Technologies: Proceed. of Intern. Scient. Conf. Kielce, January 25th, 2019*. P. 79–81.
8. Шилов В.В., Турубарина А.С., Мирошникова А.В. Новое поколение «трудовых ресурсов» в зеркале социологии. *Проблемы экономики, организации и управления в России и мире* : матер. V Междунар. науч.-практ. конф. Прага, 2014. С. 430–433.
9. Вакуленко С.М. Соціологія праці. Київ : Знання, 2008. 262 с.
10. Жулина Е.Г. Формирование и развитие качества трудовой жизни: теория, методология исследования, социально-экономическое управление : дис. ... докт. экон. наук. Саратов, 2011. 440 с.
11. Вильховниченко Э.Д. Постиндустриальные модели труда: социоорганизационный прогресс на рубеже XXI века. *Мировая экономика и международные отношения*. 2003. № 3. С. 56–65.
12. Шедяков В.Е. Активизация социально-экономических ресурсов обеспечения общественного согласия в решении стратегических созидательных задач. *Інституціоналізація як фактор забезпечення розвитку системи інвестиційно-інноваційної безпеки України* / заг. ред. О.Л. Гальцової. Запоріжжя : Гельветика, 2019. С. 242–261.
13. Шедяков В.Е. Ценностные основания национальных моделей социально-экономического развития. *National Economic Reform: experience of Poland and prospects for Ukraine* / ed. by A. Pawlik, K. Shaposhnykov. Kielce: Baltija Publishing, 2016. Vol. 2. P. 164–190.
14. Шедяков В.Е. Соціокультурні підвалини стимулювання в інноваційній економіці. *Innovations in the development of socio-economic systems: microeconomic, macroeconomic and mesoeconomic levels* / ed. by J. Zukovskis, K. Shaposhnykov. Kaunas: Baltija Publishing, 2016. Vol. 2. P. 83–97.
15. Шедяков В.Е. Стимулирование в системе гибкого управления: единство традиций и инноваций. *Нове та традиційне у дослідженнях сучасних представників суспільних наук* : матер. Міжнар. наук.-практ. конф. Київ, 2016. С. 84–86.
16. Людський розвиток в Україні: мінімізація соціальних ризиків / за ред. Е.М. Лібанової. Київ : Ін-т демографії та соціальних досліджень НАН України, Держкомстат України, 2010. 496 с.
17. Shedyakov V. Creation and realization of organizational-management strategy during paradigm transformation. *Organizational-economic mechanism of management innovative development of economic entities* / ed. by M. Bezpartochnyi. Przeworsk, Poland : WSSG, 2019. Vol. 3. P. 345–364.
18. Shedyakov V. Strategy of changes: challenges, measurements, priorities. *Strategies for sustainable socio-economic development and mechanisms their implementation in the global dimension* / ed. by M. Bezpartochnyi. Sofia: VUZF Publishing House «St. Grigorii Bogoslov», 2019. Vol. 2. P. 51–62.
19. Shedyakov V. Economics of development or dying away: the role of social and information technologies. *Development of modern science: the experience of European countries and prospects for Ukraine* / scient. ed. & project dir. A. Jankovska. Riga : Baltija Publishing, 2019. P. 289–307.
20. Шедяков В.Е. Осуществление парадигмальных трансформаций: сорезонирование стратегии, тактики и оперативного искусства в управленческих композициях. *Development and modernization of social sciences: experience of Poland and prospects of Ukraine* ; Maria Curie-Skłodowska University. Lublin : Baltija Publishing, 2017. P. 282–307.
21. Шедяков В.С. Стратегічна культура проведення трансформацій: можливості та загрози. *Розвиток економіки України під впливом економічних, соціальних, технологічних та екологічних трендів* / за ред. М.С. Пашкевич, Ж.К. Нестеренко ; М-во освіти і науки України, Запор. нац. техн. ун-т, Нац. гірн. ун-т. Дніпро : НГУ, 2015. С. 30–41.

References:

1. Doklad General'nogo direktora MOT. (2011). Novaja jera spravedlivosti. [A new era of justice]. *Mezhdunarodnaja konferencija truda*, 100 sessiya. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meeting-document/wcms_155846.pdf. (accessed 17 February 2020).
2. Roulz D. (1995). Teoriya spravedlivosti. [Justice theory]. Novosibirsk: Izd-vo Novosib. gos. un-ta, 514 s. (in Russian)
3. Shedyakov V.E. (2016). Social'naja spravedlivost' kak faktor strategicheskoy konkurencii. [Social justice as a factor of strategic competition] (in Russian). *Pyxes*, no 1, pp. 75–84.
4. Shedyakov V.E. (2018). Social'no-jekonomicheskie sredstva voploshheniya spravedlivosti v postsovremennom hozjajstvovanii. [Socio-economic means of embodiment of justice in post-modern management] (in Russian). *Biznes-navigator*, vyp. 3-1, no (46), pp. 16–19.
5. Shedyakov V.E. (2018). Garmonizatsiya individual'nogo i sotsial'nogo v stanovlenii obshchestva znaniya. [Harmonization of individual and social principles in the formation of a knowledge society] (in Russian). *European vector of contemporary psychology, pedagogy and social sciences: the experience of Ukraine and the Republic of Poland* / ed. board: M. Kiedrowska, A. Erechemla, T. Branecki. Sandomierz: Baltija Publishing, vol. 3, pp. 446–470.
6. Ghai D.P., Khan A.R., Lee E.L.H. Alfthan T. (1980). The basic-needs approach to development. Some issues regarding concepts and methodology. Geneva: ILO, 124 p.
7. Shedyakov V.E. (2019). Trudovye otnosheniya v jekonomike poznajushhego obshhestva. [Labour relations in the economy of a knowing society] (in Russian). *Digital and Innovative Economy: Processes, Strategies, Technologies: Proceed. of Intern. Scient. Conf. Kielce, January 25th, pp. 79–81*.
8. Shilov V.V., Turubarina A.S., Miroshnikova A.V. (2014). Novoe pokolenie «trudovykh resursov» v zerkale sotsiologii [A new generation of “labour resources” in the mirror of sociology]. *Problemy ekonomiki, organizatsii i upravleniya v Rossii i mire: Mater. V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Praga*, pp. 430–433. (in Russian)
9. Vakulenko S.M. (2008). Sociologiya praci [Sociology of Labour] Kyiv: Znannya, 262 s. (in Ukrainian)
10. Zhulina E.G. (2011). Formirovanie i razvitie kachestva trudovoy zhizni: teoriya, metodologiya issledovaniya, social'no-jekonomicheskoe upravlenie. [The formation and development of the quality of working life: theory, research methodology, socio-economic management] (PhD) Saratov, 440 s. (in Russian)
11. Vil'hovnichenko E.D. (2003). Postindustrial'nye modeli truda: socioorganizacionnyj progress na rubezhe 21 veka. [Post-industrial labor models: socio-organizational progress at the turn of the 21st century] (in Russian). *Mirovaya jekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 3, pp. 56–65.
12. Shedyakov V.E. (2019). Aktivizatsiya sotsial'no-jekonomicheskikh resursov obespecheniya obshchestvennogo soglasiya v reshenii strategicheskikh sozidatel'nykh zadach. [Activation of socio-economic resources for ensuring social harmony in solving strategic creative tasks] (in Russian). *Інституціоналізація як фактор забезпечення розвитку системи інвестиційно-інноваційної безпеки України* / zagh. red. O.L. Ghal'covoji. Zaporizhzhja: Ghel'jvetyka, pp. 242–261.
13. Shedyakov V.E. (2016). Tsennostnye osnovaniya natsional'nykh modeley sotsial'no-jekonomicheskogo razvitiya. [Value foundations of national models of socio-economic development] (in Russian). *National Economic Reform: experience of Poland and prospects for Ukraine* / ed. by A. Pawlik, K. Shaposhnykov. Kielce: Baltija Publishing, vol. 2, pp. 164–190.
14. Shedyakov V.E. (2016). Sociokul'turni pidvaly ny` sty`mulyvannya v innovacijnoyi ekonomici. [Sociocultural foundations of stimulation in innovative economy] (in Ukrainian). *Innovations in the development of socio-economic systems: microeconomic, macroeconomic and mesoeconomic levels* / ed. by J. Zukovskis, K. Shaposhnykov. Kaunas: Baltija Publishing, vol. 2, pp. 83–97.

15. Shedyakov V.E. (2016). Stimulirovaniye v sisteme gibkogo upravleniya: edinstvo traditsiy i innovatsiy. [Stimulation in the system of flexible management: the unity of tradition and innovation] (in Russian). *Nove ta tradycijne u doslidzhennjakh suchasnykh predstavnykiv suspilnykh nauk*: Mater. Mizhnar. nauk.-prakt. konf. Kyiv, pp. 84–86.
16. Libanova E.M. (ed.) (2010). Lyuds'kyj rozvytok v Ukraini: minimizaciya social'nyx ryzykiv. [Human development in Ukraine: minimizing social risks]. Kyiv: In-t demografiyi ta social'nyx doslidzhen NAN Ukrainy, Derzhkomstat Ukrainy, 496 s. (in Ukrainian)
17. Shedyakov V. (2019). Creation and realization of organizational-management strategy during paradigm transformation. *Organizational-economic mechanism of management innovative development of economic entities* (ed. by M. Bezpartochnyi). Przeworsk: WSSG, vol. 3, pp. 345–364.
18. Shedyakov V. (2019). Strategy of changes: challenges, measurements, priorities. *Strategies for sustainable socio-economic development and mechanisms their implementation in the global dimension* (ed. by M. Bezpartochnyi). Sofia: VUZF Publishing House "St. Grigorii Bogoslov", vol. 2, pp. 51–62.
19. Shedyakov V. (2019). Economics of development or dying away: the role of social and information technologies. *Development of modern science: the experience of European countries and prospects for Ukraine* (scient. ed. & project dir. A. Jankovska). Riga: Baltija Publishing, pp. 289–307.
20. Shedyakov V.E. (2017). Osuschestvleniye paradigmal'nykh transformatsiy: sozonirovaniye strategii, taktiki i operativnogo iskusstva v upravlencheskikh kompozitsiyakh. [Realization of paradigmatic transformations: co-resonating strategy, tactics and operational art in managerial compositions] (in Russian). *Development and modernization of social sciences: experience of Poland and prospects of Ukraine* / Maria Curie-Skłodowska University. Lublin: Baltija Publishing, pp. 282–307.
21. Shedyakov V.E. (2015). Strategichna kuljtura provedennja transformacij: mozhlyvosti ta zagrozy [Strategic Transformation Culture: Opportunities and Threats]. *Rozvytok ekonomiky Ukrajinu pid vplyvom ekonomichnykh, social'nykh, tekhnologichnykh ta ekologichnykh trendiv* / za red. M.S. Pashkevych, Zh.K. Nesterenko; M-vo osvity i nauky Ukrajinu, Zapor. nac. tekhn. un-t, Nac. ghirn. un-t. D.: NGhU, pp. 30–41. (in Ukrainian)

Шедяков В. Є.

незалежний дослідник (м. Київ)

КОНСОЛІДАЦІЯ ІНТЕРЕСІВ У ФОРМУВАННІ ЯКОСТІ СУСПІЛЬНОЇ ФОРМИ ПРАЦІ

Резюме

Розвиток процесу праці розглядається як важлива сфера суспільної інтеграції. Дифузія трудових відносин має безпосередній вплив на комплексний стан суспільства і вектор динаміки. Своєю чергою, вдосконалення систем створення та реалізації стимулів позначається на формуванні інтеграційного потенціалу праці. Причому відображається як техніко-технологічний уклад, так і суспільна форма праці. Водночас зростає роль як розширення можливостей трудової міграції, так і впливу поширення уявлень про життєдіяльність у привілейованих верствах населення і найбільш благополучних країнах. Відповідно, питання прийняття Трудового кодексу виступають вагомим аргументом не тільки в економічній динаміці, а й у соціальному кліматі, що вимагає відображення у стратегії і тактиці реформування.

Ключові слова: праця, зміст праці, форма праці, характер праці, інтереси, стимули, стимулювання.

Shedyakov Vladimir

Independent Researcher (Kyiv)

CONSOLIDATION OF INTERESTS IN THE FORMATION OF QUALITY OF SOCIAL FORM OF LABOUR

Summary

The subject of the study is the dynamics of the social form of labour as a factor in the realization by the labour sphere of the potential for integrating interests. The relevance of the text is associated with the decisive significance of the transition period for the further socio-economic orbit of the country. Transformations of labour: the state of its content, forms and character, along with the development of social opportunities for satisfying needs, make attitude to activity the most important area of nonviolent integration. The research methodology is based on the analysis and synthesis of sociocultural and political-economic knowledge. The purpose of the study is to formulate the results of the study of the public sounding of the complex of transformations of labour activity. The development of the labour process is considered an important area of social integration. Diffusion of labour relations has a direct impact on the complex state of society and the dynamics vector. In turn, the improvement of education systems and the implementation of incentives affects the formation of the integration potential of labour. Moreover, it affects both the technical and technological structure, and the social form of labour. At the same time, the role of both expanding the possibilities of labour migration and the influence of the spread of ideas about life in the privileged sections of the population and the most prosperous countries is growing. Accordingly, the adoption of the Labour Code is a powerful argument not only in economic dynamics, but also in the social climate, which requires reflection in the reform strategy and tactics. Risks and opportunities for dramatic changes are associated both with a delay in the implementation of changes and with their disproportionality. The paradigm of transformations means, first of all, the opportunity to "overtake without catching up" using both human experience and the characteristics of a specific cultural and civilizational world. The transition period is a time of strategic manoeuvring, the same risks and opportunities. The essence of the processes filling the transition period is related to the confrontation of various options for further changes, and not just the withering away of past strategies and the emergence of future ones. The importance of transitional inter-paradigm is connected, first of all, with going beyond the "corridor of freedom", and, therefore, a cardinal increase in the range of both opportunities and risks. Many social trends are still just emerging, while others are difficult to recognize in the sea of previous patterns and facts that characterize the outgoing reality. Possible application of the research results: both in teaching at university courses and in practice of transitional reforms.

Keywords: labour, content of labour, form of labour, nature of labour, interests, stimulus, stimulation.